

МЕЖ ТРЁХ ОГНЕЙ: МОНИТОРИНГ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ИСЛАМСКИХ ВУЗОВ ТАТАРСТАНА

ХАЙРУТДИНОВ

Рамиль Равилович,

канд. ист. наук, директор^а

E-mail: ramilh64@mail.ru

АЛМАЗОВА

Лейла Ильдусовна,

канд. филос. наук, доц.^а

E-mail: leilaalmazova@mail.ru

^а Институт международных отношений, истории и востоковедения, Казанский федеральный университет (420008, Россия, г. Казань, ул. Пушкина, д. 1/55)

Аннотация. Создание учебно-методической литературы для исламских учебных заведений имеет особую актуальность. Выбор предметов, по которым создаются в Татарстане учебные пособия, обусловлен необходимостью давать богословские ответы на вопросы в области догматики и фикха; стремлением уммы вернуться к классическим исламским текстам. Особое значение для формирования корпуса учебно-методической литературы имеет развитие низового сегмента исламского образования — примечетских школ. В статье анализируются методические, научные и правовые особенности работ.

Ключевые слова: ислам, исламское образование, государственно-конфессиональные отношения, учебно-методическое обеспечение, исламская догматика.

DOI: 10.22311/2074-1529-2016-12-4-229-238

С 2014 г. государственное задание по Программе подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама претерпело существенные изменения. Так, в 2013 г. основное внимание уделялось разработке учебно-методической литературы, и в соответствии с заданием вузам-партнерам вменялось в обязанность создание 120 УМК, включающих учебно-методическое сопровождение в виде хрестоматий, учебных пособий, практикумов. Однако уже в 2014 г. их количество было уменьшено до 20 учебно-методических разработок (10 из которых должны были относиться к области религиозных наук), поскольку приоритетным направлением стало обучение педагогических работников духовных образовательных организаций, религиозных деятелей, сотрудников духовных управлений мусульман. По всей видимости, справедливо полагалось, что за 7 лет работы Программы уже создан значительный корпус учебной литературы, и далее весь этот материал необходимо внедрять в работу со студентами и слушателями.

Если задаться вопросом — правильно ли это было сделано,

то ответ будет скорее положительным. Действительно, создание качественных работ подразумевает индивидуальный подход к выбору автора и наиболее востребованной проблематики, что в условиях массового создания учебной литературы не представляется возможным. Ситуация обусловлена тем, что высококвалифицированных специалистов в области религиозных наук, несмотря на четверть века существования отечественного исламского образования, до сих пор недостаточно.

Вместе с тем Казанский федеральный университет на протяжении последних трех лет существования измененного государственного задания несколько раз сталкивался с проблемой, когда религиозное учебное заведение открывает новое направление, например магистратуру по исламской экономике или по лингвистике, и делает запрос на создание учебной литературы после завершения формирования государственного задания, что затрудняет оплату такой работы. В результате, в связи с отсутствием соответствующего пункта в государственном задании на 2015 год, были определенные сложности с созданием программ по направлению магистратуры «Исламская экономика», которая планировалась к открытию в Российском исламском институте.

Однако в другом случае подобный вопрос решился оперативно: так, в 2015 г. Духовное управление мусульман Республики Татарстан попросило о содействии в создании учебных программ для трех уровней среднего профессионального исламского образования — начального, базового и повышенного. К счастью, Министерство образования успело скорректировать для КФУ государственное задание, и поставленная задача была выполнена в полном объеме.

В связи с обозначенной проблемой предложение КФУ состоит в следующем:

1. При составлении государственного задания на следующий календарный год в сентябре каждого года запрашивать у религиозных и светских учебных заведений планы по открытию новых направлений с углубленным знанием истории и культуры ислама.

2. Корректировать эти направления в зависимости от уже открытых в вузах-партнерах, участвующих в реализации программы.

3. В случае совпадения открываемых или уже открытых направлений объединять усилия по работе с программами в их основной части. Вариативная часть остается на усмотрение вуза.

4. Вписывать в задание отдельным пунктом создание учебно-методического сопровождения по открытию новых направлений, исходя из расчета не менее 1 млн руб. на каждое направление, с учетом разработки стандарта, программ, учебно-методического сопровождения.

Второй сюжет, на котором хотелось бы остановиться, — это анализ востребованности учебно-методической литературы религиозными образовательными учреждениями, осуществляемый на протяжении прошедших 3 лет со стороны КФУ и Духовного управления мусульман РТ.

Из 35 разработанных учебных пособий (при задании 30 учебных пособий за три года) по 5 учебных пособий пришлось на два предмета — различные аспекты вероучения (акида) и арабский язык.

Неудивительно, что именно проблемы вероучения становятся в наши дни наиболее исследуемыми, ведь именно в догматике кроются разночтения между различными направлениями в исламе. И неслучайно, что в списке запрещенной литературы содержится множество книг, относящихся именно к проблемам догматики.

Для Татарстана исторически было свойственно догматическое положение, согласно которому вера человека неизменна и человек считается верующим, если он уверовал сердцем и произнес формулу веры. Кроме того, важные положения связаны с истолкованием понятия единобожия (*таухид*) в соответствии с ханафитским кредо. Разъяснению данных вопросов и посвящены 5 учебных пособий по основам вероучения в исламе:

1. Учебное пособие «Введение в исламскую теологию» (12 а. л.) Р. К. Адыгамова.
2. Учебное пособие «Основы вероисповедания» (5 а. л.) Р. Ф. Курамшина.
3. Хрестоматия «Сравнительная хрестоматия ханафитских текстов по вероучению» (15 а. л.) Р. К. Адыгамова.
4. Хрестоматия «Классические исламские источники» (10 а. л.) Р. К. Адыгамова.
5. Учебное пособие «Исламское вероучение (толкование текста ан-Насафи)» Р. К. Адыгамова.

Преподавание арабского языка по-прежнему является предметом споров. Нет окончательного единства в выборе методики преподавания и приоритета в обучении: по каким учебникам преподавать — по арабским, по местным дореволюционным или по светским?

Следует отметить, что абсолютное большинство исламских учебных заведений пользуется арабскими моделями преподавания этого предмета и, за малым исключением, категорически выступают против светских моделей, что нашло свое отражение в следующих учебных пособиях:

1. «Учебно-методический комплекс по арабскому языку для неарабоязычных учащихся для исламских учебных заведений ДУМ РТ (устная и письменная речь — 2–3 ч., чтение — 2–3 ч., письмо — 2–3 ч., синтаксис — 2–3 ч., морфология — 2–3 ч.)» (18 п. л.) А. А. Алави и О. Х. Маликова.

2. Адаптация учебного пособия «Джамигат ал-имам» (26,3 а. л.) О. Х. Маликова.

3. Учебное пособие «Теория и практика арабского языка для магистров направления “Лингвистика”» (6 а. л.) Т. А. Шайхуллина и Р. Р. Закирова.

4. Учебное пособие «Правила арабской орфографии и пунктуации» (11,5 а. л.) О. Х. Маликова.

5. «Практикум по арабскому языку (на материале богословской литературы)» (5 а. л.) А. М. Салахова.

Особую популярность в последнее время приобрела идея создания адаптаций классических учебников по арабскому языку, дополняемых сюжетами с отечественной спецификой в виде замены арабских имен на татарские или включения в тексты разделов по российской, татарской культуре. Например, вместо чисто арабских текстов про Базар Халидия в Каире может идти текст про казанскую мечеть Кул Шариф и пр. Насколько приживется данная модель в татарстанских исламских религиозных учебных заведениях, покажет время.

Следующий по востребованности раздел учебно-методической литературы — это вопросы исламской экономики. Данной теме посвящены четыре работы:

1. Учебное пособие «Исламская экономика» (3 а. л.) Г. З. Вахитова.

2. Учебное пособие «Регулирование исламской финансовой системы и финансовых рынков» (6,6 а. л.) А. А. Файзрахманова.

3. Учебное пособие «Система вакфа и закята в Исламе» (10 а. л.) Р. И. Беккина.

4. Перевод: «Accounting, Auditing and Governance Standards» (4 п. л.) Ф. И. Харисовой и Р. М. Нургалева.

Неудивительно, что исламская экономика вызывает в настоящее время самый пристальный интерес со стороны российских политических элит. В условиях экономического кризиса обращение к мусульманскому сегменту в отечественной экономике и исламским финансовым рынкам за рубежом нередко представляется перспективным. В Российском исламском университете существует программа бакалавриата по Исламской экономике, а в 2017–2018 гг. планируется открытие магистратуры. При этом среди самих специалистов нередко существуют сомнения в том, что широкое развертывание секторов исламской экономики сможет дать быстрые результаты. Экономисты сходятся во мнении о том, что потребуется серьезный пересмотр законодательной базы РФ для того, чтобы этот сектор реально заработал.

Различные аспекты коранистики, фикха, хадисоведения также становятся предметом рассмотрения в учебных пособиях татарстанских авторов. Отчетливо выявляется тенденция написания современных комментариев к классическим исламским текстам. Так, были написаны комментарии к трактату по фикху *Мухтасар ал-Кудури*, был осуществлен перевод

и адаптация трактата по хадисоведению *Шарх ал-Манзума ал-Байкунийя* и ряд других. Есть несколько работ по исламской этике, работы по логике (мантик), сире (также представленная адаптацией работы Рамазана Бутый, так и не прошедшей рецензирование и не допущенной к использованию в учебном процессе в настоящий момент), по речевой культуре для мусульманских деятелей, по Введению в специальность.

В 2016 году одним из направлений стали учебники для примечетских курсов, что особенно актуально ввиду массовости этого сегмента мусульманского просвещения, и его влияния на татарстанскую мусульманскую общину в целом.

Таким образом, обзор тематики созданной учебно-методической литературы в 2014–2016 гг. свидетельствует о том, что выбор предметов, по которым создаются в Татарстане учебные пособия, обусловлен рядом факторов: необходимостью давать богословские ответы на дискуссионные вопросы в области мусульманской догматики и фикха; стремлением мусульманской общины вернуться к классическим исламским текстам, с учетом при этом современных реалий и потребностей социально-экономического характера. Особое значение для формирования корпуса учебно-методической литературы имеет развитие низового сегмента исламского образования, представленного примечетскими школами.

Как было замечено выше, Казанский федеральный университет сопровождает создание учебно-методических материалов, разработанных по Программе подготовке специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, процессом рецензирования и религиозно-экспертной оценки работ по нескольким критериям: методический уровень работ, научный уровень и соответствие представленных учебных материалов федеральному и республиканскому законодательству.

В этой статье речь будет идти о 25 разработанных учебных пособиях по религиозным дисциплинам, подготовленным по заявкам Российского исламского института преимущественно преподавателями этого учебного заведения в 2015 году.

В отношении методологического уровня работ, представленных на рассмотрение, у рецензентов почти всегда имеются замечания, которые обычно касаются оформления списка литературы, формулировок тем, соразмерности глав и параграфов, аппарата ориентирования и ряда других вопросов. Все эти недостатки, как правило, устраняются при работе над замечаниями.

Второй уровень проверки работ — на соответствие современному уровню развития науки и образования — связан нередко для разработчиков с большими сложностями. Это касается не только преподавателей религиозных учебных заведений, но и ученых, работающих в академической среде. Рецензенты, серьезно относящиеся к написанию отзывов, обычно высказывают замечания, которые помогают автору

избежать при публикации неточностей и недочетов. В свое время благодаря обстоятельным рецензиям старшего научного сотрудника Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН Б. В. Долгова и ведущего научного сотрудника Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН С. Э. Бабкина была издана прекрасная работа М. А. Сапроновой «Политические системы Арабских стран»¹, пользующаяся большим спросом среди студентов и преподавателей, специализирующихся на проблемах региона Ближнего и Среднего Востока и изучении ислама в современном мире. Авторы другой работы — «Мусульманские народы в мировом историческом процессе (Ближний и Средний Восток, Северная Африка, Восточная Европа)» (А. М. Ахунов, В. А. Ахмадуллин) были признательны рецензентам А. К. Аликберову и И. Л. Алексееву за их подробный анализ учебного пособия.

Что касается учебно-методических работ сотрудников религиозных учебных заведений, то в данном случае проблемы зачастую возникают с надлежащим цитированием сочинений других авторов. По всей видимости, эта особенность свойственна мусульманской традиции в целом, поскольку в ней компилирование в принципе не считается зазорным, а творческая интерпретация одних и тех же сюжетов (например, сюжеты «Пятерицы» (*Хамсе*) Низами² в переработке Навои, Джами и других авторов) ценится порой не меньше оригинального произведения. Другой пример, который ближе нам по времени, — сочинение татарского историка Хасана-Гаты Габаша «Краткая история тюркских племен» (*Муфассал тарихи кауме тюрки*)³, в котором без ссылок на источник цитирования приведены десятки страниц трудов русских историков Карамзина и Соловьева. В связи с этим также уместно вспомнить традицию *шерхов* и *хашия*⁴, в которых текст *матна* (основы) органично занимает значительную часть вновь создаваемого трактата. Таким образом, проблему заимствований в трудах представителей ислама следует рассматривать, по всей видимости, и в этом мировоззренческом аспекте. Возможно, есть смысл ввести в религиозных учебных заведениях специальный предмет по методологии научного исследования, в рамках которого специально рассматривать традиции мусульманской и западной науки для формирования у будущих авторов четкого понимания недопустимости цитирования без ссылок на источник.

¹ Сапронова М. А. Политические системы арабских стран: учеб. пособие. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015.

² Низами Гянджеви. Собрание сочинений: В 5 т. М.: Художественная литература. Т. 1–2 — 1985; т. 3–5 — 1986.

³ Габаша Х.-Г. Муфассал тарихе кауме тюрки. Уфа: Шарык матбагасы, 1909.

⁴ Шерх — комментарий, служащий для разъяснения *матна*; *хашия* — комментарий к комментариям в виде примечаний.

Как было отмечено выше, третий уровень оценки разработанных учебно-методических работ — это религиозоведческая экспертиза, нацеленная на установление соответствия представленных учебных материалов федеральному и республиканскому законодательству. Данный уровень является наиболее важным, поскольку законодательство Российской Федерации предполагает формирование единого правового пространства. Между тем в данной сфере имеется ряд проблем. Из 25 учебно-методических разработок в отношении 5 работ были высказаны соответствующие замечания. В частности, определенные сложности представляет тот факт, что адепты любой религии, как правило, считают именно свою религию истинной. Статья 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»¹ гласит, что экстремизмом является «пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии»². В работах преподавателей Российского исламского института нередко встречаются такие фразы:

– *«Ислам — единственная религия, пронесшая сквозь века духовное значение поста».*

– *«С точки зрения Ислама Аллах не примет ни от кого никакой другой религии, кроме религии Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), и никому не достичь райских благ, кроме как следуя этим путем».*

– *«В рай войдут только мусульмане».*

Рецензенты рекомендуют разработчикам избегать подобных высказываний. В качестве теологического обоснования иной точки зрения по вопросу, в частности, о рае существует концепция Тауфика Ибрагима³, который вслед за Мусой Бигиевым⁴ утверждает что в рай войдут все, в ком есть хоть капля добра. Еще одним интересным выходом из проблемы эксклюзивизма может стать точка зрения, услышанная автором данной статьи в Вене (Австрия), где глава мусульманской общины, египтянин по происхождению, заявил, что он и его единомышленники распространяют среди прихожан мечетей идею о том, что мусульмане не должны оценивать веру других людей; лишь собственная вера должна волновать истинного представителя ислама.

Между тем эксклюзивизм — это только одна проблема, встречающаяся в работах преподавателей исламских учебных заведений. В связи

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

² Статья 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (редакция от 23.11.2015 г.).

³ Ибрагим Т. Коранический гуманизм. М.: Медина, 2015. С. 86–141.

⁴ Бигиев М. Иллэхи мархэмэтнен дэлиллэре / тәрж. А. Хайрутдинов. Казан: Казан университеты нэшрияте, 1999.

с тем, что в настоящее время вновь возрождается интерес к классическим трудам мусульманского Востока, в частности к фикху, встает вопрос об отношении к отдельным темам, рассматриваемым в данных трудах. Так, среди ханафитов на протяжении многих веков была популярна работа Ахмада ал-Кудури (ум. 1037), известная как *Мухтасар ал-Кудури*¹. По заявке от Российского исламского института была проведена работа по адаптации этого фундаментального труда. Адаптация предполагает создание комментариев к отдельным положениям. Кроме того, автор адаптации может сокращать оригинальный текст в тех случаях, когда описываемые явления уже не являются актуальными. Как известно, *Мухтасар ал-Кудури* содержит рассмотрение около 12 000 различных тем и состоит из таких разделов, как: Книга поста, Книга намаза, Книга очищения, и ряд других. Заканчивается труд книгой о разделе наследства.

Рецензент в экспертном заключении указал на отдельные фрагменты, которые представляются неуместными в контексте современности. Например, в тексте адаптации, представленной на экспертизу, были сохранены такие положения средневекового исламского права:

– *«Если супруга ещё ребёнок и он [муж. — Р. Х., Л. А.] не может жить с ней супружеской жизнью, то она не имеет права на содержание, даже если она предоставила себя ему. Если она предоставила себя ему, но он ещё ребёнок и не в состоянии вступить в близость, а она уже взрослая, то ей полагается содержание из его имущества» (с. 118).*

– *«Если мужчина женился на взрослой женщине и женился на грудной девочке, и взрослая накормила грудью грудную, то они обе стали для него запретными» (с. 54).*

Кроме вышешпривиденных были обнаружены и другие, не менее одиозные положения, возможно, и бывшие актуальными в Средние века, но расходящиеся с современной российской правовой системой. Совершенно очевидно, что труды, подобные *Мухтасар ал-Кудури*, — это действительно классический источник по фикху, важный для понимания истории мусульманского права и истории мусульманского общества. С другой стороны, обучение по данной книге современных студентов исламских учебных заведений закладывает основы для формирования у них средневековых норм и ценностей, усвоение которых неизбежно будет приводить к когнитивному диссонансу, раздвоению сознания, не способствующему интеграции мусульман в современное общество. В отношении подобных положений эксперты требуют их изъятия из учебно-методической литературы. Очевидно, что классические труды по исламскому праву должны изучаться в полном объеме на определенном этапе получения исламского образования в качестве

¹ Абу-л-Хусайн ал-Кудури. Мухтасар ал-Кудури фи-л фикхи Ханафи. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-илмия, 1997.

ознакомления с историей фикха. Но вопрос, когда и в каком объеме этот материал должен осваиваться, еще подлежит обсуждению в кругу специалистов, ученых и религиозных деятелей.

Итак, в качестве заключительных тезисов хотелось бы отметить необходимость заблаговременного формирования списка религиозной учебно-методической литературы для ее последующей разработки в вузах-партнерах. Во-вторых, следует подчеркнуть наличие определенных сложностей в вопросе соответствия трудов религиозных деятелей антиэкстремистскому законодательству в свете личной убежденности адептов той или иной религии в предпочительности собственной веры. И в-третьих, необходимо выработать позицию по отношению к изучению в исламских учебных заведениях средневековых исламских текстов, с тем чтобы студенты и выпускники не воспроизвели в своей дальнейшей профессиональной и личной жизни нормы и ценности давно ушедших эпох.

Литература

Бигиев М. Иллэхи мархэмэтнен дәлилләре / тәрж. А. Хайрутдинов. Казан: Казан университеты нәшрияте. 1999. 192 б.

Габаши Х.-Г. Муфассал тарихе кауме тюрки. Уфа: Шарык матбага-сы, 1909. 306 б.

Ибрагим Т. Коранический гуманизм. М: Медина, 2015. 576 с.

Мухтасар ал-Кудури фи-л фикхи Ханафи. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-илмия, 1997. 255 S.

Низами Г. Собрание сочинений: В 5 т. М.: Художественная литература. Т. 1–2 — 1985; т. 3–5 — 1986.

Сапронова М. А. Политические системы арабских стран: учеб. пособие. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. 248 с.

BETWEEN THE HORNS OF A DILEMMA: MONITORING EDUCATIONAL MATERIALS FOR ISLAMIC UNIVERSITIES IN TATARSTAN

Ramil R. KHAYRUTDINOV,
Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor,
Director, Institute of International
Relations, History and Oriental Studies,
Kazan Federal University
(1/55, Pushkin St., Kazan, 420008,
Russian Federation).
E-mail: ramilh64@mail.ru

Leila I. ALMAZOVA,
Cand. Sci. (Philos.), Associate
Professor, Department of Oriental,
African and Islamic Studies, Institute
of International Relations, History
and Oriental Studies, Kazan Federal
University.
E-mail: leila_almazova@mail.ru

Abstract. The design of educational materials for Islamic schools is of particular relevance in the modern world. The number of disciplines that are chosen for the design of tutorials in Tatarstan depends on the following factors: the need to give theological answers to controversial questions of Islamic dogma and Fiqh, aspiration of the Muslim community towards re-discovery of classical Islamic texts while taking into account today's realities and socio-economic state of affairs. The development of the basic segment of Islamic education (mosque schools) is particularly important for the formation of the body of educational materials. The article also discusses the results of the reviewing and examination of educational materials developed for Islamic educational institutions in the Republic of Tatarstan in 2014–2015 and analyzes their methodological, scientific and legal features.

Keywords: Islam, Islamic education, state-religion relations, training and methodological support, Islamic dogma.

